DOI: 10.7816/idil-02-07-13

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ УСТНОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ И ЛУБОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ-ЗЯТЬЯХ

Лызлова АНАСТАСИЯ[1]

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются русские волшебные сказки, относящиеся к сюжетному типу СУС 552А Животные-зятья. Они имели широкое распространение как в русской лубочной сказочной литературе, так и в устной фольклорной традиции. Первая литературная обработка данного сюжета встречается в «Пентамероне» Дж. Базиле.

Ключевые слова: лубочная традиция, русская волшебная сказка, животные-зятья

[1] Ph.D, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск,alyzlova@rambler.ru

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN RUSSIAN ORAL FOLK TRADITIONS AND CHEAP POPULAR LITERATURE: FAIRY TALES ABOUT ANIMALS-IN-LAW

ABSTRACT

The article deals with Russian fairy tales related to type ATU 552 *The Girls Who Married Animals*. They use to be widespread both in Russian cheap popular literature (lubok), and in the oral folk tradition. The first literary adaptation of this plot is found in the «Pentamerone» by G. Basile.

Keywords: cheap popular tradition (lubok), Russian fairy tale, animals-in-law.

С последней четверти XVIII столетия до 1918 г. в России в большом количестве издавались лубочные сказки. Возникновение этого особого жанра, занимающего промежуточное положение между фольклором и литературой, связано со сказками народными: как отмечает К. Е. Корепова, «авторы лубочных сказок, как правило, не придумывали новых сюжетов, а обрабатывали и передавали по-иному уже известные» [Корепова 1999; 24]. При этом «в результате бурной издательской деятельности самые популярные сюжеты русской волшебной сказки <…> вошли в лубок. В лубочных редакциях к началу XIX века существовало более 40 сюжетов <…>» [Там же; 45—46]. Кроме того, в основе некоторых произведений лубочной литературы лежат переводные романы и повести (например, таковы сказки о Еруслане-Лазаревиче, Бове-королевиче, Франциле Венециане и др.) Впоследствии многие лубочные тексты сказочного характера оказали значительное воздействие на устную традицию: они были усвоены носителями фольклора и вошли в их репертуар. Это влияние обнаруживается в использовании характерных для книжных источников сюжетных контаминаций, отдельных мотивов, имен персонажей.

К числу сюжетов, подвергнувшихся лубочной обработке и получивших широкое распространение в устной традиции, относится тип, зафиксированный в Сравнительном указателе сюжетов [СУС 1979] под номером **552A** *Животные-зятья.* Его краткое содержание сводится к следующему: «три девушки выданы за сокола, орла, ворона (за зверей, дождь, ветер); зятья помогают своему шурину добыть жену красавицу» [СУС 1979; 156]. Отмеченный сюжетный тип встречается в двух текстах, напечатанных на страницах изданий конца XVIII века. В сборнике «Лекарство от задумчивости и бессонницы, или Настоящие русские сказки» (Спб., 1786 г.) помещена «Сказка о храбром и смелом кавалере Иване-царевиче и о прекрасной супружнице его Царь-девице», сюжет которой представляет собой контаминацию нескольких типов (**552A** *Животные-зятья*, **518** *Обманутые лешие* и **400$_2$** *Царь-девица*). Д. А. Ровинский включил эту сказку в созданное им собрание (№ 36), отметив, что она имеет три издания в русских народных картинках. По его мнению, текст относится к числу «сказок, заимствованных с западных образцов, но замечательных по удачной переделке на русские нравы» [Ровинский 2002; 117]. Для подтверждения своих слов ученый ссылается на сказку из «Пентамерона» Дж. Базиле: «три брата-оборотня (сокол, олень и дельфин. — *А. Л.*) похитили трех царевен в жены; брат царевен отправляется отыскивать их, точно так же, как и наш Иван-царевич; находит их, дружится с мужьями оборотнями, которые помогают ему освободить девицу-красавицу из рук страшного

дракона. Сказка кончается общим благополучием четырех пар: царевича с женою и царевен с мужьями-оборотнями, которые обернулись навсегда добрыми молодцами» [Ровинский 2002; 118]. В упоминаемом произведении из сборника «Лекарство от задумчивости» похищение совершается в отношении двух сестер Ивана-царевича, который, отправившись на их поиски, выясняет, что со старшей сестрой живет «*нечистый дух, который приходит к ней медведем*» [Лекарство 2001; 79], а вторая «*живет с морским чудовищем, который содержит ее в медном замке*» [Там же; 81]. Удалось установить, что, по-видимому, к данному лубочному тексту восходят две сказки, включенные в разные фольклорные сборники. Одна из них помещена в собрании, подготовленном И. А. Худяковым, издание которого было осуществлено в 1860—1862 гг. [Худяков 2001; № 108], вторая опубликована более чем через сто лет (в 1986 г.) в сборнике «Сказки Заонежья» [Заонежье 1986; № 48]. В обоих этих устных вариантах сохраняются многие детали, используемые автором лубочного текста (например, имена похищаемых женских персонажей *Луна* и *Звезда*), а также сюжетные контаминации, отдельные мотивы и эпизоды.

Гораздо больше общего с упоминаемым выше текстом из «Пентамерона» Дж. Базиле имеет, как нам кажется, «Сказка вторая о Иване-царевиче», вошедшая в сборник «Сказки русские, содержащие в себе 10 различных сказок. Собраны и изданы Петром Тимофеевым», М., 1787 [Тимофеев 2001; 246—261]. В ней используется та же последовательность событий, что и в итальянской литературной обработке: речь идет о трех сестрах героя, подвергающихся похищению, и последующем освобождении царевны. Здесь соединены уже названные ранее сюжетные типы **552A** *Животные-зятья* и **400$_2$** *Царь-девица* с сюжетными типами **400$_1$** *Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену* и **302$_2$** *Смерть Кощея от коня*. Эта сказка оказала еще большее влияние на устную традицию и представлена многочисленными записями, произведенными на всей территории России. Похищение сестер героя здесь осуществляют три орнитоморфных персонажа — *Орел*, *Ворон* и *Сокол*. Подобная комбинация указанных похитителей используется во многих устных вариантах [Азадовский 1938; № 30, Афанасьев 1984; № 159, Худяков 2001; № 20, № 62], восходящих к названной сказке из сборника П. Тимофеева. При этом в некоторых сказках в наименованиях сочетаются имя и отчество: Ворон Воронович, Орел Орлович и Сокол Соколович фигурируют в текстах, записанных в Горьковской (Нижегородской) области [Потявин 1960; № 6] и в Карелии [Чистов 1958; 62—73]. В процессе бытования устной сказочной традиции появляются и другие орнитоморфные персонажи. Так, в варианте, записанном от

М. М. Коргуева в с. Кереть Беломорского района Карелии, наряду с Орлом и Вороном, похитителем оказывается Голубь [Коргуев 1939; № 8]. В сказке, зафиксированной от вепса Ф. С. Смирнова на русском языке и связанной с данным лубочным текстом, функционируют Черный ворон, Сизый голубь и Ясный сокол [Вепсские сказки 1941; № 4]. В сборнике, подготовленном Д. К. Зелениным, помещена сказка «Про Ивана-царевича и Елену прекрасную», где мужьями сестер героя становятся Орел, Сокол и Ястреб [Зеленин Вят. 2002; № 86].

Отметим, что в других устных вариантах рассматриваемого сюжетного типа в роли похитителей женщин выступают не только иные птицы, как вполне реальные, так и фантастические (лебедь, воробей, утка, «Царь-птица», «птица-железный нос», птица Агей, птица Маговей Маговеевич и др.), но также различные животные (медведь, лев, волк, заяц, кот) и даже рыбы (ерш, щука). В сказках представлены различные сочетания этих персонажей. По всей видимости, первоначальной комбинацией оказывается та, в которой три зятя героя наделены соответственно зооморфными, орнитоморфными и ихтиоморфными признаками; подобная ситуация встречается в нескольких русских сказках [Балашов 1970; № 24, Ончуков 1998; № 167, Эрленвейн 2005; № 33] и у Базиле (здесь функционирует дельфин — морское млекопитающее).

Примечательно, что в нескольких сказках, записанных в разное время на удаленных друг от друга территориях, мужьями сестер героя становятся три Змея [Красноженова 1937; № 20, Потявин 1960; № 7, Эрленвейн 2005; № 24] или Змей оказывается одним из его зятьев-помощников, наряду с Орлом Орловичем и птицей «Маговей Маговеевич» [Карнаухова 2006; № 169]. Кстати, в южнославянской сказке «Баш-Челик» сестры царевича выходят замуж за царя змеев, соколиного царя и орлиного царя [Югославские сказки]. В этих текстах Змей оказывается дарителем магических средств и знаний, способствующих в добывании героем невесты. В большинстве русских волшебных сказок Змей является одним из главных противников героя. Интересно, что в тексте из сборника, подготовленного В. Потявиным, помимо трех Змеев-зятьев героя, фигурирует 12-главый Змей, похищающий его жену в ходе дальнейшего повествования и побеждаемый в эпизоде змееборства [Потявин 1960; № 7]. Похожая ситуация связана в русских волшебных сказках еще с несколькими персонажами (медведем, волком, вороном), которые в разных сюжетах ведут себя по-разному: могут выступать и помощниками и противниками героя.

Наконец, в некоторых сказках, относящихся к рассматриваемому сюжетному типу, функционируют существа, имеющие отношение к

персонификации атмосферных явлений: Гром, Дождь, Град, Ветер, «Маланья» (молния) [Афанасьев 1984; № 160, Белый 1971; 50—56, Смирнов 2003; № 108].

Во многих устных вариантах сказок о животных-зятьях используется контаминация сюжетов, представленная в лубочном произведении из сборника П. Тимофеева и в тексте из «Пентамерона». Это может свидетельствовать о том, что подобная последовательность в изложении была распространена в фольклорной традиции, на основе которой созданы названные выше обработки. Такое сочетание сюжетов и мотивов отмечено составителями СУС как наиболее часто встречающееся.

Попутно отметим, что особые персонажи, становящиеся мужьями дочерей героя сказки, присутствуют в текстах другого, близкого по сути, сюжетного типа, обозначенного в СУС под № **552B** *Солнце, Месяц и Ворон — зятья*. Это достаточно редкий сюжет, представленный немногочисленными записями: составителями указателя учтены всего шесть вариантов [Афанасьев 1984; № 92, Бахтин—Ширяева 1976; № 12, Зеленин Вят. 2002; № 19, Никифоров 1961; № 37, Подснежник 1858; 3—9, Шмаков 1977; 124—125], еще четыре удалось обнаружить в сборниках, вышедших после издания СУС [Заонежье 1986; № 35, Карнаухова (н.) 2006; № 18, Московская область 1998; № 53, Пудожье 1982; № 5]. Более подробно об этих сказках см.: [Лызлова 2010; 68—73].

Близость упоминаемых сюжетных типов способствовала тому, что в указателе, переработанном и дополненном Г.-Й. Утером (ATU), они объединены под одним номером — 552. Первый сюжетный тип (552A) распространен почти по всему миру. При этом зооморфные и орнитоморфные персонажи отличаются своеобразием, характеризующим ту или иную локальную специфику (например, в саамских сказках мужьями девушек становятся ворон, тюлень / нерпа и Мяндаш — дикий олень [Саамские сказки 1980; №№ 131—136], в башкирских — медведь, беркут и стервятник [Башкирские сказки], в карельских — три сороки [КНС 1963; № 40]). Второй сюжетный тип (552B) встречается реже и, по словам Г.-Й. Утера, представлен в основном в Северной Европе. Он не привлек внимания к себе внимания авторов сборников лубочного характера, в отличие от первого сюжета, впервые литературно обработанного уже в XVII в. Дж. Базиле, а в XVIII в. попавшего в состав двух собраний русских сказок. «Сказка о храбром и смелом кавалере Иване-царевиче и о прекрасной супружнице его Царь-девице» из сборника «Лекарство от задумчивости» и «Сказка вторая о Иване-царевиче», вошедшая в сборник П. Тимофеева,

созданные на фольклорной основе, продолжили существование в устной традиции, где, наряду с этими, «вторичными» текстами, сохраняющими черты, присущие книжным источникам, представлены варианты, в которых фигурируют персонажи, появление которых обусловлено древнейшими мифологическими представлениями.

Таким образом, русские сказки о животных-зятьях имели несколько версий: одна из них описывает брак человека с различными природными явлениями и стихиями (Солнцем, Месяцем, ветром, громом, дождем, градом, молнией) и имеет только устные варианты, другая изображает брачные отношения с зооморфными, орнитоморфными существами и рыбами и была использована при создании литературных и лубочных произведений. У Дж. Базиле функционируют животное (олень), птица (сокол) и морское млекопитающее (дельфин). В русской устной сказочной традиции тоже встречаются подобные комбинации. Автор сказки из сборника «Лекарство от задумчивости» использовал сочетание двух персонажей: животное (медведь) и морское чудовище; при этом медведь представлен и в устных вариантах, а морское чудовище может быть связано с функционированием Змея-помощника в некоторых сказках. П. Тимофеев заменил всех зятьев птицами (орлом, вороном и соколом). Это может свидетельствовать о том, что составитель, «уже зная первый сборник («Лекарство от задумчивости». — *А. Л.*), постарался рассказать те же сказки, но по-иному, привести иные версии, в чем-то “подправить” предшественника» [Лекарство 2001; 14]. Рассмотренные лубочные тексты, опирающиеся на устную традицию, в свою очередь, «вернулись» в фольклор.

ЛИТЕРАТУРА

Азадовский — Верхнеленские сказки. Сб. М. К. Азадовского. — Иркутск: ОГИЗ, 1938. — 216 с.

Афанасьев — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н В. Новиков. — М.: Наука, 1984. — Т. 1. — 512 с. — Т. 2. — 464 с.

Балашов — Сказки Терского берега Белого моря / изд. подготовил Д. М. Балашов. — Л.: Наука, 1970. — 447 с.

Бахтин—Ширяева — Сказки Ленинградской области серьезные и несерьезные, озорные и не очень, байки, народные анекдоты и прибаутки / собр. и подгот. к печати В. Бахтин и П. Ширяева. — Л.: Лениздат, 1976. — 286 с., ил.

Башкирские сказки — Режим доступа: http://www.bashskazki.ru/page362.html.

Белый — Сказка об Иване Белом // Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII века) / вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н. В. Новикова. — Л. — 1971. — С. 50—56.

Вепсские сказки — Вепсские сказки / под общ. ред. Н. П. Андреева; зап. текстов, коммент. и примеч. Г. Е. Власьева. — Петрозаводск: Госуд. изд-во Карело-Финской ССР, 1941. — 260 с.

Заонежье — Сказки Заонежья / сост. Н. Ф. Онегина. — Петрозаводск: Карелия, 1986. — 296 с.

Зеленин Вят. — Великорусские сказки Вятской губернии. Сб. Д. К. Зеленина / изд. подгот. Т. Г. Иванова. — СПб.: Тропа Троянова, 2002. — 736 с. — (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. — Т. 7).

Карнаухова — Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края / подгот. текстов, вступ. статья, коммент. М. Н. Власовой. — СПб.: Тропа Троянова, 2006. — 558 с. — (Полное собрание русских сказок. Довоенные собрания. — Т. 12).

Карнаухова (н.) — Из неопубликованного // Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края. — СПб.: Тропа Троянова, 2006. — С. 496—515. — (Полное собрание русских сказок. Довоенные собрания. — Т. 12).

КНС — Карельские народные сказки / изд. подгот. У. С. Конкка. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. — 528 с.

Красноженова — Сказки Красноярского края: Сб. М. В. Красноженовой / под общ. ред. М. К. Азадовского и Н. П. Андреева. — Л.: Гослитиздат, 1937. — 294 с.

Корепова — Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. — Н. Новгород: КиТиздат, 1999. — 243 с.

Коргуев — Сказки Карельского Беломорья. Т. I: Сказки М. М. Коргуева / записи, вступит. статья и коммент. А. Н. Нечаева. — Петрозаводск: Карельское госуд. изд-во, 1939. — Кн. 1. — 660 с. Кн. 2. — 676 с.

Лекарство — Лекарство от задумчивости и бессонницы, или настоящие русские сказки (1786 г.) // Лекарство от задумчивости. Русская сказка в изданиях 80-х годов 18 века / изд. подгот. К. Е. Корепова и Л. Г. Беликова. — СПб.: Тропа Троянова, 2001. — С. 39—130. — (Полное собрание русских сказок. Ранние собрания. — Т. 5)

Лызлова А. С. — Лызлова А. С. Астральные персонажи — похитители женщин в русских волшебных сказках // Традиционная культура. — 2010. — № 1. — С. 68—73.

Московская область — Сказки и несказочная проза / сост., подгот. текстов Н. М. Ведерниковой, Е. А. Самоделовой. — М.: Наследие, 1998. — 368 с. — (Серия «Фольклорные сокровища Московской земли». Т. 3).

Никифоров — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / изд. подгот. В. Я. Пропп. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 386 с.

Ончуков — Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. — СПб.: Тропа Троянова, 1998. — Кн. 1. — 476 с. Кн. 2. — 348 с. — (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. — Т. 1).

Подснежник — Подснѣжник. Журналъ для дѣтскаго и юношескаго возрастовъ, издаваемый В. Н. Майковымъ. — Годъ первый. — № 1. Январь. — СПб., 1858. — С. 3—9.

Потявин — Народная поэзия Горьковской области. Вып. 1 / сост. и ред. В. М. Потявин. — Горький: Горьковская правда, 1960. — 448 с.

Пудожье — Русские народные сказки Пудожского края / изд. подгот. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. — Петрозаводск: Карелия, 1982. — 366 с.

Ровинский — Ровинский Д. А. Русские народные картинки. — СПб.: Тропа Троянова, 2002. — 342 с., ил.

Саамские сказки — Саамские сказки / сост. Е. Я. Пация. — Мурманск: Книж. изд-во, 1980. — 320 с.

Смирнов — Великорусские сказки архива Русского географического общества: Сб. А. М. Смирнова. В 2 книгах / изд. подгот. Т. А. Новичкова. — СПб.: Тропа Троянова, 2003. — Кн. 1. — 479 с. — Кн. 2. — 448 с. — (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. — Т. 9).

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. — Л.: Наука, 1979. — 437 с.

Тимофеев — Сказки русские, содержащие в себе 10 различных сказок. Собраны и записаны Петром Тимофеевым (1787 г.) // Лекарство от задумчивости. Русская сказка в изданиях 80-х годов 18 века / изд. подгот. К. Е. Корепова и Л. Г. Беликова. — СПб.: Тропа Троянова, 2001. — С. 229—378. — (Полное собрание русских сказок. Ранние собрания. — Т. 5).

Худяков — Худяков И. А. Великорусские сказки. Великорусские загадки / изд. подгот. Е. А. Костюхин и Л. Г. Беликова. — СПб.: Тропа Троянова, 2001. — 479 с. — (Полное собрание русских сказок. Ранние собрания. — Т. 6).

Чистов — Перстенек — двенадцать ставешков (Избранные русские сказки Карелии) / сост., вступ. статья и коммент. К. Чистова. — Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1958. — 270 с.

Шмаков — Шмаков В. В. Сказочник Е. П. Шуляковский из села Воздвиженка Альшеевского района БАССР / В. В. Шмаков // Фольклор народов РСФСР: межвуз. науч. сб. — Уфа: Башкир. гос. ун-т, 1977. — [Вып. 4]. — С. 121—129.

Эрленвейн — Народные сказки, собранные сельскими учителями. Сб. А. А. Эрленвейна // Русские сказки и побасенки. Сборники А. А. Эрленвейна и Е. А. Чудинского / вступ. статья, коммент. и указатели сюжетов Е. А. Костюхина. — СПб.: Тропа Троянова, 2005. — С. 10—148. — (Полное собрание русских сказок. Ранние собрания. — Т. 11).

Югославские сказки — Режим доступа: http://lib.ru/TALES/jugoslavia.txt